

© Романов Д. А., 2020

Романов Дмитрий Анатольевич

Доктор филологических наук, профессор,
Тульский государственный педагогический
университет им Л. Н. Толстого
(Тула, Россия)
ORCID 0000-0002-9650-3408
E-mail: kafrus@rambler.ru

Romanov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Philology, Professor,
Tula State L. N. Tolstoy
Pedagogical University
(Tula, Russia)
ORCID 0000-0002-9650-3408
E-mail: kafrus@rambler.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИКЛА
Л. Н. ТОЛСТОГО
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ РАССКАЗЫ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕКСТОВОГО
КОММЕНТАРИЯ)**

**LEXICAL AND STYLISTIC
CHARACTERISTICS OF
“THE SEVASTOPOL SKETCHES”
BY L. N. TOLSTOY
(ON THE MATERIALS OF
TEXT COMMENTARY)**

Аннотация. В статье представлен обзор лексикографического затекстового комментария к циклу Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы», созданного на экспериментальной основе и адресованного современному читателю. Единицы комментария приводятся в тематической систематизации: лексемы сферы «Культура», предметы быта и атрибуты жизненного уклада, «военные» термины и слова военного повседневного обихода, гиппологическая и сопровождающая ее лексика, наименования транспорта, названия одежды, еды и напитков, единицы измерения, лексика азартных игр, характеристики людей и сферы их эмоций, чувств и переживаний. В системно-семасиологическом аспекте рассматриваемые слова относятся к трем группам: 1) устаревшая лексика; 2) лексика, ограниченная в употреблении; 3) низкочастотная лексика. В статье приводятся примеры типичных фрагментов комментария.

Ключевые слова: текст, лексема, значение, архаизм, историзм, специальное слово, низкочастотная лексика

Abstract. The author presents a review of the lexicographic textual commentary on the cycle of L. N. Tolstoy's "The Sevastopol Sketches", made on an experimental basis and addressed to the modern reader. The units of commentary are given in thematic systematization: tokens of the sphere "Culture", household items and attributes of life, "military" terms and words of military everyday life, hippological and accompanying vocabulary, transport nominations, names of clothing pieces, food, drinks and units of measure, vocabulary of gambling, characteristics of people, the scope of their emotions and feelings. In the systemic-semasiological aspect, the words in question belong to three groups: 1) obsolete vocabulary, 2) vocabulary, limited in use, 3) low-frequency vocabulary. The article provides examples of typical comment fragments.

Keywords: text, lexeme, meaning, archaism, historicism, special word, low-frequency vocabulary

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-012-00008 «Лингвопоэтика произведений Л. Н. Толстого»).

Введение

Недостаточная лингвокультурная и лингвистическая (лексическая) компетентность современного молодого читателя не дает ему возможности в полном объеме, в деталях и нюансах, понимать классические литературные тексты. На помощь приходит филологическая наука, накопившая определенный опыт создания различного рода справочных аппаратов к подобного рода текстам. Создание справочного аппарата – задача не только прикладная (облегчение чтения), но и сугубо научная, поскольку предполагает «рассмотрение текста под лингвистическим микроскопом». Существует, как минимум, три вида лингвистических комментирующих материалов: внутритекстовые, затекстовые и лексикографические (словарно-толковые). Авторские словари конкретных литературных произведений – самостоятельное направление лексикографии, особую группу в котором составляют словари «темных мест», лексических лакун читательского восприятия. Словарь непонятных слов художественного произведения – одна из эффективных форм адаптации классического текста к особенностям языкового сознания и языковой компетентности современного читателя.

Подобный тип словаря, принадлежащего к так называемой «авторской лексикографии», достаточно активно апробируется русистикой. За последние десять лет было предпринято несколько попыток представить таким образом произведения Л. Н. Толстого: речь идет о толковом словаре редких, забытых и непонятных слов романа «Война и мир»¹ и о лексикографически комментированном издании его рассказов².

Ранее нами были выдвинуты теоретические тезисы создания затекстового лексического комментария к «Севастопольским рассказам». Вкратце они сводятся к следующему: «Работа по подготовке лингвокультурологического справочного аппарата к “Севастопольским рассказам” Л. Н. Толстого, опиравшаяся на неоднократные экспериментальные исследования читательского восприятия, показала, что, как правило, на каждой странице встречается несколько “темных мест”, а размер такого аппарата составляет в сравнении с основным текстом чуть больше его половины. В справочный аппарат входят сведения энциклопедического и лингвистического характера. Энциклопедические данные составляют географические (география России, мира, топография Севастополя) и исторические (персоналии героев Севастопольской обороны и названия событий, с ней связанных, имена политических деятелей той эпохи; именованья севастопольских укреплений и т. п.) сведения. Лингвистические (лексические) данные включают архаические, некоторые специальные и низкочастотные слова различных смысловых групп, немногочисленные диалектные и просторечные лексемы»³.

¹ Романов Д. А., Савина Е. О. За строкой «Войны и мира» Л. Н. Толстого: учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа. – Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. – 120 с.

² Толстой Л. Н. Кавказский пленник. После бала: параллельные тексты на русском и венгерском языках с комментариями. – Тула: Дизайн-коллегия, 2018. – 145 с.

³ Романов Д. А. Лексические сведения в лингвокультурологическом справочном аппарате художественного текста (на материале «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого). URL: <http://www.ruslang.ru/doc/grigoriev2020/Romanov.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

В научном плане лингвокультурологический справочный аппарат способен реализовать «справочную и систематизирующую функции», а также «функцию, связанную с изучением особенностей языка писателя, в частности, с исследованием роли словотворчества в его идиостиле»¹.

Основная часть

Дадим развернутые пояснения к лексической зоне комментария. Приведем самые обширные тематические группы объясняемых слов; внутри групп отберем наиболее типичные образцы их лексикографического описания, репрезентативно представляющие данную группу. Текстологической базой исследования являются варианты «Севастопольских рассказов», представленные в Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого² (указания на них будут приводиться в скобках после текстовой иллюстрации). Подготовка и лингвистическое редактирование текстов было осуществлено в свое время В. И. Срезневским. Этот редакторский вариант представляется нам наиболее приемлемым для чтения и, соответственно, комментирования.

1. Лексемы широкой сферы «Культура», в том числе национальные обычаи и обряды (включая православные). В словник добавлена, например, лексема *хоругвь*. *Хоругвь, -и, ж.* Полотнище с изображением Христа или святых на длинном древке – церковное знамя во время крестных ходов и других шествий³. «Навстречу попадутся вам, может быть, из церкви похороны какого-нибудь офицера, с розовым гробом и музыкой и развешающимися **хоругвями**; до слуха вашего долетят, может быть, звуки стрельбы с бастионов, но это не наведет вас на прежние мысли; похороны покажутся весьма красивым воинственным зрелищем, звуки – весьма красивыми воинственными звуками, и вы не соедините ни с этим зрелищем, ни с этими звуками мысли ясной, перенесенной на себя, о страданиях и смерти, как вы это сделали на перевязочном пункте»⁴ («Севастополь в декабре месяце»).

К этой группе принадлежит также лексема *амазонка* в следующем контексте: «Он увидел свою маленькую комнатку с земляным неровным полом и кривыми окнами, залепленными бумагой, свою старую кровать с прибитым над ней ковром, на котором изображена была **амазонка** и висели два тульские пистолета, грязную, с ситцевым одеялом постель юнкера, который жил с ним...»⁵ («Севастополь в мае»). При наличии омонимии значение слова помогает определить именно контекст. В данном случае: *амазонка, -и, ж.* Мифическое существо, женщина-воин, представи-

¹ Алешина Л. В. Словарь новообразований Н. С. Лескова. – Москва: Флинта: Наука, 2017. – С. 7.

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – 477 с.

³ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 17. – С. 407.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 137.

⁵ Там же. – С. 154.

тельница военного царства, состоявшего из одних женщин, находившегося, по легендарным преданиям, на берегах Черного моря, в Малой Азии¹.

Как свидетельствуют экспериментальные данные, в современных условиях объяснения требуют отдельные элементарные термины из области искусствознания, широко известные всем в прошлом. Например, архитектурный термин *фронтон*. *Фронтон*, -а, м. Верхняя часть фасадной стены здания (обычно в виде треугольника и с лепными украшениями), ограниченная двухскатной крышей². «Налево красивый дом с римскими цифрами на *фронто*не, под которым стоят солдаты и окровавленные носилки, – везде вы видите неприятные следы военного лагеря»³ («Севастополь в декабре месяце»).

Лексема *эс* представляет собой историзм, не зафиксированный ни одним из известных толковых словарей. Ее значение – ‘скамейка в форме французской буквы S, на которой сидят глядя друг на друга’⁴. Контекст: «Когда приносят нам “Инвалид”, то Пупка (так отставной улан называл жену свою) бросается опрометью в переднюю, хватая газеты и бежит с ними на *эс* в беседку, в гостиную (в которой, помнишь, как славно мы проводили с тобой зимние вечера, когда полк стоял у нас в городе), и с таким жаром читает ваши геройские подвиги, что ты себе представить не можешь...»⁵ («Севастополь в мае»).

К сфере архаической лексики принадлежит в настоящее время и слово *принципал*. *Принципал*, -а, м. Устар. Начальник, хозяин⁶. «– И мой *принципал* на бастионе, стало быть, и мне надо идти, – сказал Праскухин, надевая саблю, но никто не отвечал ему: он сам должен был знать, идти ли ему или нет»⁷ («Севастополь в мае»).

2. Предметы быта и атрибуты жизненного уклада (дворянского и крестьянского). Приведем два примера подобной лексики из комментария:

Сенцы, -ев, мн. Разг. То же, что *сени* – в деревенских избах и небольших городских домах – нежилая часть дома, соединяющая жилое помещение с крыльцом или разделяющая две половины дома⁸. «– А как мы нонче с дянькой ходили туда, маынька, – продолжала певучим голосом разговаривавшая девочка, – так большу-

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 1. – С. 111.

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 16. – С. 1576.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 165.

⁴ Срезневский В. И. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 434.

⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 203.

⁶ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 11. – С. 639.

⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 176.

⁸ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 13. – С. 658, 644.

щая такая ядро в самой комнатке подле шкапа лежит; она **сенцы**, видно, пробилась да в горницу и влетела»¹ («Севастополь в мае»).

Погребец, -бца, м. Устар. Дорожный сундучок для чайного, столового прибора и напитков². «...Съехавшись месяц тому назад с молодежью, едущей из корпуса, он старался ехать как можно тише, считая эти дни последними в своей жизни, на каждой станции разбирал кровать, **погребец**, составлял партию в преферанс, на жалобную книгу смотрел как на препровождение времени и радовался, когда лошадей ему не давали»³ («Севастополь в августе 1855 года»).

Тексты рассказов Л. Н. Толстого свидетельствуют о том, что в середине XIX в. лексема *сигарочница* употреблялась в двух значениях: 1. В рассказе «Севастополь в мае» имеется в виду *мундштук* – ‘полая трубочка (из кости, янтаря, дерева и других материалов), в которую вставляется папироса’⁴. «– Э сеси у аште? – спрашивает офицер, указывая на деревянную желтую *сигарочницу*, в которой француз курит папиросу»⁵. 2. В рассказе «Севастополь в августе 1855 года» имеется в виду *портсигар* – ‘карманная коробка, футляр для папирос, сигар или сигарет’⁶. «Угодно вам готовую папироску? – сказал он в это время безрукому офицеру, который хотел достать свою *сигарочницу*»⁷.

3. «Военные» термины и слова военного повседневного обихода. В этой группе поясняемых лексем доминируют наименования специального характера вроде *бивуак* или *траверс*. *Бивуак, -а, м. Воен.* Стоянка войск под открытым небом для ночлега или отдыха⁸. «Первое впечатление ваше непременно самое неприятное: странное смешение лагерной и городской жизни, красивого города и грязного **бивуака** не только не красиво, но кажется отвратительным беспорядком; вам даже покажется, что все перепуганы, суеются, не знают, что делать»⁹ («Севастополь в декабре месяце»). *Траверс, -а, м. Спец.* В военном деле – поперечное прикрытие, насыпь в окопах, траншеях, защищающая от продольного огня, флангового, тыльного или навесного¹⁰. «Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, – это

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 167.

² Большой академический словарь русского языка. Т. 1–26. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–2019. – Т. 17. – С. 374.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 205.

⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 6. – С. 1365.

⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 121.

⁶ Большой академический словарь русского языка. Т. 1–26. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–2019. – Т. 19. – С. 27.

⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 195.

⁸ Большой академический словарь русского языка. Т. 1–26. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–2019. – Т. 1. – С. 634.

⁹ Там же. – С. 176.

¹⁰ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 15. – С. 1359.

убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа, – и эту невозможность видели вы не в этом множестве *траверсов*, *брустверов*, *хитросплетенных траншей*, *мин* и *орудий*, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели ее в глазах, речах, приемах, в том, что называется духом защитников...»¹ («Севастополь в декабре месяце»).

В состав комментируемой «военной» лексики входит большое количество ныне устаревших слов. К сфере архаизмов относятся, например, лексемы, распространенные в языке с первой половины XVIII в. и обозначавшие какие-либо батальные понятия: *сикурс*, *-а*, *м*. *Устар.* Помощь, поддержка; войска, посланные на помощь². «– Где тут отбить, когда его вся сила подошла: перебил всех наших, а *сикурсу* не подают»³ («Севастополь в мае»). Архаический пласт лексики составляют слова, называющие предметы, используемые в военном обиходе. Например: *хандишпуг*, *-а*, *м*. Рычаг для перемещения орудия и для поднятия грузов⁴. «Кругом него, кроме Мельникова, убитого пулею подле него, и Вланга, схватившего вдруг в руку *хандишпуг* и с яростным выражением лица и опущенными зрачками бросившегося вперед, никого не было»⁵ («Севастополь в августе 1855 года»).

Большую часть комментария занимают историзмы, относившиеся к именованию военных лиц в российской армии середины XIX в. В первую очередь это многочисленные воинские чины и звания (солдатские, унтер-офицерские, штаб-офицерские и т. д.). Однако в этой группе представлены и другие наименования людей, имевших отношение к армии: к примеру, *кантонист*. *Кантонист*, *-а*, *м*. В России до середины XIX в. – солдатский сын, со дня рождения числившийся за военным ведомством и подготовляемый к военной службе в особой, низшей военной школе⁶. «Минут через десять солдатики поосмелились и поразговорились. Поближе к огню и кровати офицера расположились люди позначительнее – два *фейерверкера*: один – седой, старый, со всеми медалями и крестами, исключая *георгиевского*; другой – молодой, из *кантонистов*, кутивший *верченые папироски*»⁷ («Севастополь в августе 1855 года»).

Кроме того, к этой группе относятся лексемы, связанные с полевой военной медициной (вроде *корпия* или *вылущить*). *Корпия*, *-и*, *жс*. Нащипанные из хлопчатобумажной ткани нитки, употреблявшиеся раньше как перевязочный материал вместо

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 154.

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 13. – С. 787.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 123.

⁴ Срезневский В. И. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 436.

⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 201.

⁶ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 5. – С. 761.

⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 162.

ваты и марли¹. «Говоря все это одним духом, женищина эта смотрит то на вас, то на матроса, который, отвернувшись и как будто не слушая ее, щиплет у себя на подушке **корпию**, и глаза ее блестят каким-то особенным восторгом»² («Севастополь в декабре месяце»). *Вылущить*, -щу, -щишь, сов., перех. Мед. Вынимать, преимущественно в походных условиях, хирургическим путем кость из сустава, опухоль и т. п.³. «Руки у него совсем нет: она **вылущена** в плече»⁴ («Севастополь в декабре месяце»).

В своих рассказах Л. Н. Толстой фиксировал многие традиционные для армейского просторечия XIX в. прозвища и экспрессивные определения (в том числе устойчивые сочетания слов), не отмеченные в словарях, но распространенные в военной среде его времени. Они также нуждаются в объяснении. Приведем два примера: *покорные*, -ых, *мн.* Характеристика солдат. От прил. *покорный*; в данном случае – младший, подчиняющийся, самого низкого ранга. «Бомбардиры и кавалеры сидели поближе, а уж там, в тени около входа, поместились **покорные**»⁵ («Севастополь в августе 1855 года»). *Вчистую выйти* (получить чистую) – погибнуть, умереть. «– Смотри, еще до вечера **вчистую выйдешь**, – сказал один из солдат. <...> И не только до вечера, но через два часа уже двое из них **получили чистую**, а пять были ранены; но остальные шутили точно так же»⁶ («Севастополь в августе 1855 года»).

Заметим, что устойчивое выражение *выйти вчистую* было распространено среди русских солдат на протяжении двух веков (оно отмечается в военных документах Петровского времени и встречается в комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир»).

4. Гиппологическая и сопровождающая ее лексика (названия частей упряжи, типов фуража и т. п.). Больше всего в данной группе именовании лошадиных мастей, в настоящее время употребляемых чрезвычайно редко, а ранее весьма распространенных. Например: *гнедой*, -ая, -ое. Темно-рыжий (о масти лошадей)⁷. «Вы выбираете тот, который к вам поближе, шагаете через полусгнивший труп какой-то **гнедой** лошади, которая тут в грязи лежит около лодки, и проходите к рулю»⁸ («Севастополь в декабре месяце»).

В состав этой лексики входит просторечное слово *оси*. *Оси*, *осей*, *мн.* Корм для лошадей – овес, но, может быть, речь идет и о грубом фураже – мякине, отрубях, которые в просторечии называли *ости* или *оси*. «– А еще фуражир наш Француз

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 5. – С. 1466.

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 177.

³ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 2. – С. 1092.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 183.

⁵ Там же. – С. 191.

⁶ Там же. – С. 131.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 3. – С. 172.

⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 125.

вчера мне из обоза записку прислал, ваше высокоблагородие, что *осей* непременно нам нужно будет там купить, – говорят, дешево, – так как изволите приказать?»¹ («Севастополь в августе 1855 года»).

5. Наименования транспорта. В эту группу входят преимущественно названия разного рода повозок на конной тяге. Например: *маджара*, -ы, ж. Большая длинная телега (в степных местах южной Украины, Северного Кавказа)². «...Высокая тяжёлая *маджара* на верблюдах со скрипом протащи́лась на кладбище хоронить окровавленных покойников, которыми она чуть не доверху наложена...»³ («Севастополь в декабре месяце»).

6. Названия одежды. В данную группу входят многочисленные историзмы, обозначающие, как правило, верхнюю одежду разных слоев населения 1850-х гг. Какая-то часть этих слов хорошо известна по форме, но содержание (во всяком случае, его объяснение) вызывает у современного читателя определенные затруднения. Это относится даже к таким частотным словам, как *сюртук* или *капот*. Однако среди подобных слов имеются и действительно малоизвестные – как по форме, так и по значению: *архалук*, -а, м. Легкий кафтан из цветной шерстяной или шелковой ткани, собранный у талии⁴. «Направо от двери, около кривого сального стола, на котором стояло два самовара с позеленелой кое-где медью и разложен был сахар в разных бумагах, сидела главная группа: молодой безусый офицер в новом стеганом *архалуке*, наверное, сделанном из женского капота, доливал чайник...»⁵ («Севастополь в августе 1855 года»).

7. Названия еды и напитков. Среди этих лексем есть низкочастотные слова, обозначающие редко встречающиеся в наше время разновидности исконно русского съестного и питья. Например: *сбитень*, -тня, м. Горячий напиток, приготовлявшийся из воды, меда и пряностей⁶. «Бабы продают булки, русские мужики с самоварами кричат: *сбитень* горячий, и тут же на первых ступенях валяются заржавевшие ядра, бомбы, картечи и чугунные пушки разных калибров»⁷ («Севастополь в декабре месяце»).

Однако большая часть подобной лексики – это заимствования, а также гастрономические слова диалектного и регионального происхождения. Показательны следующие примеры: французское по происхождению *лафит*, -а и -у, м. Сорт красного

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 168.

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 6. – С. 486, 488.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 209.

⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 1. – С. 196.

⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 169.

⁶ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 13. – С. 228.

⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 199.

виноградного вина¹. «А теперь! голландская рубашка уж торчит из-под драпового с широкими рукавами сюртука, десятирублевая сигара в руке, на столе шестирублевый **лафит**, – все это закупленное по невероятным ценам через квартирмейстера в Симферополе...»² («Севастополь в августе 1855 года»); английское *портер*, -а, м. Сорт крепкого темного пива³. «...На столе стояло зеркало в серебряной раме, серебряная, ужасно грязная, щетка, изломанный, набитый масляными волосами роговой гребень, серебряный подсвечник, <...> разбросанные старые карты и пустые и полные бутылки **портера** под кроватью»⁴ («Севастополь в августе 1855 года»); распространённое в западных областях Российской империи слово *колдуны*, -ов, мн. Маленькие жареные пирожки с начинкой из рубленого мяса с жиром и перцем⁵. «Обед состоял из большой миски щей, в которых плавали жирные куски говядины и огромное количество перца и лаврового листа, польских зразов с горчицей и **колдунов** с не совсем свежим маслом»⁶ («Севастополь в августе 1855 года»).

8. Единицы измерения. В объяснениях нуждаются главным образом архаизмы мер площади, расстояния, объема, массы и т. п. Например: *гарнец*, -нца, м. Мера сыпучих веществ, употреблявшаяся в России до введения метрической системы мер, равная 1/3 четверика или 3,28 литра⁷. В следующем примере подразумевается мера корма лошадям – овса: «— Да, – сказал он, останавливаясь против фельдфебеля, – ящичным надо будет с завтрашнего дня еще по **гарнцу** прибавить, а то они у нас худы»⁸ («Севастополь в августе 1855 года»).

9. Лексика азартных игр (их названия, составные части, способы игры, условия). Таких «темных» слов в тексте «Севастопольских рассказов» достаточно много. Вот несколько примеров: *марка*, -и, ж. Ставка в карточной игре⁹. *Играть большой маркой* – значит делать крупные ставки. «По левую руку на корточках сидел красный, с потным лицом, офицерик, принужденно улыбался и шутил, когда били его карты, он шевелил беспрестанно одной рукой в пустом кармане шаровар и играл большой **маркой**, но, очевидно, уже не на чистые, что именно и коробило красивого брюне-

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 6. – С. 84.

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 122.

³ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 10. – С. 1399.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 167.

⁵ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 5. – С. 1141.

⁶ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 181.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 3. – С. 41.

⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 85.

⁹ Вахитов С. В. Карточная терминология и жаргон XIX века. Словарь. – Москва: А ТЕМП, 2007. – С. 187.

та»¹ («Севастополь в августе 1855 года»). *Носки*, -ов, мн. Разновидность простонародной карточной игры, в которой платой за проигрыш, за неимением денег, были удары картами по носу. «– **Давайте в носки, ребята! У кого карты есть? – послышался его торопливый голос**»² («Севастополь в августе 1855 года»). *Понтировать*, -рую, -руешь, несов., неперех. Участвовать в азартной карточной игре в качестве *понтера* – играющего против банка³. «*Подле него, по правую руку, лежал, облокотившись, седой майор, уже значительно выпивший, и с аффектацией хладнокровия **понтировал по полтиннику и тотчас же расплачивался***»⁴ («Севастополь в августе 1855 года»). *Пулька*, -и, ж. Партия игры в карты (в преферанс, винт и др.)⁵. «...Они, бывало, в кабинете составляли **пульку по копейке...**»⁶ («Севастополь в мае»). *Ремизиться*, -мижусь, -мизишься, несов. Проигрывать в карты вследствие *ремиза* – недобора установленного числа взяток в некоторых карточных играх; штраф за этот недобор⁷. «...**Штабс-капитан Михайлов с невыразимо грустным наслаждением вспомнил о своем губернском бледном друге и как он сиживал, бывало, с ним по вечерам в беседке и говорил о чувстве, вспомнил о добром товарище-улане, как он сердился и **ремизился...****»⁸ («Севастополь в мае»). *Талия*, -и, ж. Устар. Комплект игральных карт из двух колод⁹. «– Гм! – промышчал банкомет и, злостно бросая направо, налево, дометал **талию**»¹⁰ («Севастополь в августе 1855 года»).

10. Характеристики людей и сферы их эмоций, чувств и переживаний. Часть из них отражает реалии позапрошлого века. Например: *бретерский*, -ая, -ое. Относящийся к *бретеру* – человеку, ищущему повода к дуэли, любящему драться на дуэли; скандалисту, забияке¹¹. «Его слишком большая развязность, размахивание руками, громкий смех и голос, казавшиеся вам нахальством, покажутся вам тем особенным **бретерским** настроением духа, которое приобретают иные очень молодые люди после опасности; но все-таки вы подумаете, что он станет вам рассказывать, как

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 111.

² Там же. – С. 67.

³ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 10. – С. 1248.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 138.

⁵ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 11. – С. 1675.

⁶ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 187.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 12. – С. 1212.

⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 210.

⁹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 15. – С. 80.

¹⁰ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 155.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 1. – С. 626.

плохо на четвертом бастионе от бомб и пуль: ничуть не бывало! плохо оттого, что грязно»¹ («Севастополь в декабре месяце»). Некоторые слова в настоящее время относятся к низкочастотной и специальной (из области психологии) лексике. Например, таким является слово *аффектация*, употребляющееся в тексте «Севастопольских рассказов» в двух значениях: 1. Необычное возбуждение, искусственность в жестах, манерах, приподнятость в речи². «Офицер этот так спокойно свертывает папиросу из желтой бумаги, сидя на орудии, так спокойно прохаживается от одной амбразуры к другой, так спокойно, без малейшей *аффектации* говорит с вами, что, несмотря на пули, которые чаще, чем прежде, жужжат над вами, вы сами становитесь хладнокровны и внимательно расспрашиваете и слушаете рассказы офицера»³ («Севастополь в декабре месяце»). 2. Нарочитость, выделение, специальное подчеркивание чего-либо в своем поведении. «Подле него, по правую руку, лежал, облокотившись, седой майор, уже значительно выпивший, и с *аффектацией* хладнокровия понтировал по полтиннику и тотчас же расплачивался»⁴ («Севастополь в августе 1855 года»).

В тексте рассказов встречаются отдельные диалектные слова, требующие объяснения: например, лексема смысловой группы «Виды рельефа» *изволок*. *Изволок*, -а, м. Отлогая возвышенность; некрутой длинный подъем⁵. «Проходя дальше по улице и опустясь под маленький *изволок*, вы замечаете вокруг себя уже не дома, а какие-то странные груды развалин-камней, досок, глины, бревен; впереди себя на крутой горе видите какое-то черное, грязное пространство, изрытое канавами, и это-то впереди и есть четвертый бастион...»⁶ («Севастополь в декабре месяце»).

В комментарии фиксируются отдельные просторечные лексемы, мало распространенные в настоящее время: *осклизаться*, -юсь, -ешься, несов. *Просторечн*. То же, что *оскользнуться* – оступиться на скользком месте⁷. «Несмотря на этот подленький голос при виде опасности, вдруг заговоривший внутри вас, вы, особенно взглянув на солдата, который, размахивая руками и *осклизаясь* под гору, по жидкой грязи, рысью, со смехом бежит мимо вас, – вы заставляете молчать этот голос, невольно выпрямляете грудь, поднимаете выше голову и карабкаетесь вверх на скользкую глинистую гору»⁸ («Севастополь в декабре месяце»).

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 174.

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 1. – С. 226.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 186.

⁴ Там же. – С. 216.

⁵ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 5. – С. 128.

⁶ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 183.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 8. – С. 1103.

⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 196.

Некоторые «темные» лексемы не имеют однозначного толкования ввиду неполной ясности контекста, и это обязательно указывается в комментарии. Ряд таких неоднозначных слов в других произведениях Л. Н. Толстого приводил в своих исследованиях Б. М. Эйхенбаум¹. Вот примеры из «Севастопольских рассказов»: *кóзла* (*кóзлы*), *кóзел*, *мн.* Не вполне очевидно, что имеет в виду Л. Н. Толстой. К тексту подходят два значения этого слова: 1. *Спец. (Воен.)*. Способ хранения винтовок вне боя, когда они составлены шалашом, т. е. оперты на землю прикладами и соединены штыками вверх. 2. Деревянные брусья с укрепленными наклонно ножками и с настланными на них досками, служащие в качестве подставок, столов, кроватей и т. п.² «Немного далее большая площадь, на которой валяются какие-то огромные брусья, пушечные станки, спящие солдаты; стоят лошади, повозки, зеленые орудия и ящики, пехотные **кóзла**; двигаются солдаты, матросы, офицеры, женщины, дети, купцы; ездят телеги с сеном, с кулями и с бочками; кой-где проедут казак и офицер верхом, генерал на дрожках»³ («Севастополь в декабре месяце»).

Предположительные толкования даются для отдельных образных словоупотреблений: например, *мочалы* в составе сравнения. *Мочалы, мочало, -а, ср.* Лубяная часть коры молодой липы, вымоченная в воде и разделанная на узкие полоски⁴. В тексте, очевидно, имеется в виду «похожий на мочало, нетвердый, лишенный стержня». «Другой, рядом с ним, лежал на самом дне повозки; видны были только две худалые руки, которыми он держался за грядки повозки, и поднятые колени, как **мочалы** мотающиеся в разные стороны»⁵ («Севастополь в августе 1855 года»).

В тексте присутствуют авторские оценочные новообразования и введенные для характеристики героев нарочито искаженные заимствования, которые также нуждаются в пояснении. Приведем два показательных примера: *рисурс* – в значении «ценность», «источник ценной информации», искажение французского слова женского рода *ressource* («ресурс»). «Рассказывал же нам один приезжий из Петербурга (он у министра, по особым порученьям, премилый человек, и теперь, как в городе никого нет, такая для нас **рисурс**, что ты себе представить не можешь) – так он говорит наверно, что наши заняли Евпаторию, так что французам нет уже сообщения с Балаклавой, и что у нас при этом убито двести человек, а у французов до пятидесяти тысяч»⁶ («Севастополь в мае»). *Фортанясы, -ов, мн.* Ирон. Разг. Неологизм Л. Н. Толстого – фортепяно. «– А ведь странно подумать, – сказал Гальцин, взяв стакан и отходя к окну, – что мы здесь в осажденном городе: **фортанясы**, чай со

¹ Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы // Эйхенбаум Б. М. Работы о Льве Толстом. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. – С. 584.

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 5. – С. 1119.

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 207.

⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965. – Т. 6. – С. 1311.

⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 163.

⁶ Там же. – С. 209.

сливками, квартира такая, что я, право, желал бы такую иметь в Петербурге»¹
(«Севастополь в мае»).

Выводы

Лексика, попадающая в «темную» зону языкового сознания современного молодого читателя, относится преимущественно к трем системно-семасиологическим группам: 1) устаревшей (исторической и архаической); 2) ограниченной в употреблении (территориально, профессионально, стилистически); 3) низкочастотной. Лексический состав комментария художественного текста, определяемый экспериментально (на основе опросов, анкетирования, непосредственного «разбора» текста и т. д.), формируется по тем же механизмам, что и его энциклопедическая часть. Агнонимическое, т. е. непознаваемое, неопознаваемое пространство возникает как результат недостаточности «культурной информации, которая хранится и транслируется речью»². Объем этой информации закономерно меняется у носителей языка с течением времени. Следовательно, в лексическом комментировании нуждается практически любой текст, отдаленный от читателей более чем на одно поколение. Словарный затекстовый комментарий рационально строить по законам толковой авторской лексикографии. Это способствует не только решению сугубо прикладных задач (понимание текста читателем), но и углублению научного представления об идиостиле автора (в лингвопоэтическом смысле) и его влиянии на развитие русского литературного языка (в смысле лингвостилистики). Кроме того, лексикографирование «темных мест» текста помогает выявлять языковые новации автора, не всегда заметные и осознаваемые при беглом чтении даже специалистом-филологом. Применительно к творчеству Л. Н. Толстого можно говорить о том, что словари отдельных его произведений показывают «умеренную» степень его трансформаций языка, сказывающуюся преимущественно в семантических расширениях и стилистических сдвигах отдельных лексем в сравнении с их традиционным для узуса употреблением.

Литература

Алешина Л. В. Словарь новообразований Н. С. Лескова. – Москва: Флинта: Наука, 2017. – 702 с.

Большой академический словарь русского языка. Т. 1–26. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–2019.

Вахитов С. В. Карточная терминология и жаргон XIX века. Словарь. – Москва: А ТЕМП, 2007. – 212 с.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – 396 с.

Романов Д. А. Лексические сведения в лингвокультурологическом справочном аппарате художественного текста (на материале «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого). URL: <http://www.ruslang.ru/doc/grigoriev2020/Romanov.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 218.

² Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – С. 14.

Романов Д. А., Савина Е. О. За строкой «Войны и мира» Л. Н. Толстого: учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа. – Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. – 120 с.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965.

Срезневский В. И. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – С. 383–450.

Толстой Л. Н. Кавказский пленник. После бала: параллельные тексты на русском и венгерском языках с комментариями. – Тула: Дизайн-коллегия, 2018. – 145 с.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1928–1958. – Т. 4. – 477 с.

Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы // Эйхенбаум Б. М. Работы о Льве Толстом. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. – С. 563–687.

References

Aleshina L. V. *Slovar' novoobrazovaniy N. S. Leskova* [Dictionary of N. S. Leskov's neologisms]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2017. 702 p.

Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka. T. 1–26 [Big academic dictionary of the Russian language. Volumes 1–26]. Moscow; St Petersburg: Nauka, 2004–2019.

Vakhitov S. V. *Kartochnaia terminologiya i zhargon XIX veka. Slovar'* [Card terminology and jargon of the 19th century. Dictionary]. Moscow: A TEMP, 2007. 212 p.

Kovshova M. L. *Lingvokulturologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok. Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings. Anthroponymic code of culture]. Moscow: LENAND, 2019. 396 p.

Romanov D. A. *Leksicheskie svedeniia v lingvokulturologicheskom spravocnom apparate khudozhestvennogo teksta (na materiale "Sevastopol'skikh rasskazov" L. N. Tolstogo)* [Lexical data in linguoculturological reference notes of a literary text (based on L. N. Tolstoy's "The Sevastopol Sketches")]. Available at: <http://www.ruslang.ru/doc/grigoriev2020/Romanov.pdf> (accessed: 25.06.2020).

Romanov D. A., Savina E. O. *Za strokoi "Voyny i mira" L. N. Tolstogo: uchebnyi slovar' redkikh, zabytykh i neponiatnykh slov romana* [Behind the line of "War and Peace" by L. N. Tolstoy: A training dictionary of rare, forgotten and obscure words of the novel]. Tula: TGPU im. L. N. Tolstogo, 2013. 120 p.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 17 t. [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1950–1965.

Sreznevskii V. I. *Kommentarii* [Commentary]. *Tolstoi L. N. Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Tolstoy L. N. Complete set of works: in 90 volumes]. Moscow; Leningrad: GIKhL, 1928–1958, vol. 4, pp. 383–450.

Tolstoi L. N. *Kavkazskii plennik. Posle bala: parallel'nye teksty na russkom i vengerskom iazykakh s kommentarii* [A prisoner of the Caucasus. After the ball: Parallel texts in Russian and Hungarian with commentary]. Tula: Dizain-kollegiya, 2018. 145 p.

Tolstoi L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Tolstoy L. N. Complete set of works: in 90 volumes]. Moscow; Leningrad: GIKhL, 1928–1958, vol. 4. 477 p.

Eikhenbaum B. M. *Lev Tolstoi. Semidesiatye gody* [Leo Tolstoy. The seventies]. *Eikhenbaum B. M. Raboty o L've Tolstom* [Works about Leo Tolstoy]. St Petersburg: SPbGU, 2017, pp. 563–687.

Для цитирования: Романов Д. А. Лексические и стилистические характеристики цикла Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы» (по материалам текстового комментария) // Вест-

ник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 5 (98). – С. 68–82. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-5

For citation: Romanov D. A. Lexical and stylistic characteristics of “The Sevastopol Sketches” by L. N. Tolstoy (on the materials of text commentary). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 5 (98), pp. 68–82. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-5